

К ВОПРОСУ О СПОСОБЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, СОВЕРШЕННОГО В СИЛУ ВНЕЗАПНО ВОЗНИКШИХ НЕПРИЯЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В. С. Ишигеев¹, О. В. Трубкина², М. П. Буш²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
21 октября 2016 г.

Дата принятия к печати
18 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
30 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Криминалистика; способ;
подготовка; совершение;
сокрытие; преступник;
причинение вреда здоровью;
орудие

Аннотация

В условиях очевидной социальной неустроенности и снижения уровня жизни значительной части населения России растет агрессивность и жесточенность граждан, что в определенной степени связано с употреблением алкогольных напитков. Это зачастую приводит к конфликтам, сопровождающимся причинением телесных повреждений, в том числе тяжкого вреда здоровью, типично происходящим в результате внезапно возникших между преступником и потерпевшим неприязненных отношений. Рассматриваемый вид преступлений — один из наиболее распространенных, при котором происходит посягательство на жизнь и здоровье граждан, следовательно, он предопределяет настоятельную необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов, разработки криминалистической характеристики, в частности, такого ее элемента, как способ совершения преступлений. В статье на основе анализа литературных источников и материалов судебной практики дается характеристика способов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших между преступником и потерпевшим неприязненных отношений, рассматривается содержание преступных действий, определяется роль способа совершения преступлений данного вида, как элемента криминалистической характеристики в их раскрытии и расследовании.

A WAY OF THE DELIBERATE INFLECTION OF GRIEVOUS BODILY HARM CAUSED BY SUDDEN HOSTILITY AS AN ELEMENT OF THE FORENSIC CHARACTERISTICS

Vladimir S. Ishigeev¹, Olga V. Trubkina², Mikhail P. Busch²

¹ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

² East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
October 21, 2016

Accepted
November 18, 2016

Available online
December 30, 2016

Keywords

Criminology; method;
preparation; commission;
concealment; criminal;
personal injury; weapon

Abstract

In the current conditions of social dislocation and decline of living standard of the population of Russia, people become more and more aggressive and violent, which to some extent is associated with the consumption of alcoholic beverages and often results in conflicts leading to infliction of bodily harm. Serious injuries are often caused by a sudden hostility between an offender and a victim. This type of crime is most common and results in encroaching on the life and health of citizens. Therefore, it predetermines the compelling need to improve the law enforcement and to develop such elements of the forensic characteristics as criminal methods. Based on the analysis of the relevant literature and forensic investigations, this paper describes ways of the deliberate infliction of grievous bodily harm caused by sudden hostility between an offender and a victim, considers the content of criminal acts, and defines the role of the criminal method as an element of the forensic characteristics in detection and investigation of such crimes.

Сложная криминальная ситуация, сохраняющаяся на территории России в настоящее время, в условиях снижения преступности в целом, характеризуется значительным количеством зарегистрированных преступлений против личности, в частности, случаев причинения телесных повреждений различной степени тяжести. Данные преступления резонансны и, представляя значительную опасность, составляют в общей структуре преступности 10–13 %. Согласно статистическим данным, за 2015 г. на территории России в результате преступных посягательств на здоровье тяжкий вред причинен 48,8 тыс. чел., погибло 32,9 тыс. чел.¹ В связи с этим А. В. Варданян справедливо утверждает: «...статистические данные свидетельствуют о том, что борьба с насильственными тяжкими преступлениями против личности не только не потеряла своей актуальности, но требует выхода на новый, более качественный уровень, который может быть достигнут также и в результате совершенствования научного обеспечения деятельности правоохранительных органов» [1, с. 3].

Социальная неустроенность и значительное снижение уровня жизни населения страны обуславливают очевидный рост случаев выражения агрессии и жестокости, проявляющихся в преступных посягательствах на жизнь и здоровье граждан, типично связанных с употреблением алкоголя или наркотических средств. Кроме этого, условия стремительного развития рыночных отношений, периодически возникающие экономические кризисы, низкий уровень коммунальной обустроенности и обеспечения значительно снижают качество жизни населения и предопределяют риск развития социопатии. Социопатия — это измененная структура личности, проявляющаяся в девиантном поведении и бесконечном нарушении границ дозволенного в обществе, неспособности правильно выстраивать взаимоотношения, регулярно вступая в конфликт с проявлением немотивированной агрессии.

Социальные катаклизмы в наибольшей степени отражаются на молодежи, как на психологически незащищенном и подверженном влиянию значительном слое населения, не обладающем сформированными взглядами и позициями, нравственными идеалами.

Данное обстоятельство определяет широкий интерес ученых к обозначенной проблеме. Так, в результате эмпирических исследований, проведенных Т. А. Парфеновой, в которых принимали участие студенты

¹ Министерство внутренних дел : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru>.

образовательных учреждений различного типа, не имеющие диагноза «расстройство личности», были выявлены следующие отклонения:

- социопатические проявления в поведении, среди которых самыми характерными являются лживость, неумение нести ответственность за свои поступки, склонность к риску, частые агрессивные проявления в поведении (26 %);
- невозможность чувствовать вину и нежелание делать выводы, особенно на основании негативного опыта (18 %);
- равнодушие к чужим чувствам, неспособность сопереживать (15 %);
- проявление нигилизма (14 %);
- социальная дезадаптация, агрессивность, конфликтность, пренебрежение социальными нормами и возбудимость (10 %);
- эмоциональная ригидность, социальная изоляция и эксцентричность (10 %) [2, с. 61].

Особую актуальность данные исследования приобретают в связи с изучением уголовных дел, в результате которого было выявлено, что 60 % от общего числа лиц, причинивших тяжкий вред здоровью граждан в результате внезапно возникших неприязненных отношений, не достигли 29 лет.

Значительное количество случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений, совершается в условиях очевидности, что предопределяет мнение сотрудников правоохранительных органов о выявленных фактах как не представляющих сложностей в раскрытии и расследовании. Это в свою очередь приводит к бездействию по выявлению доказательств и недочетам в расследовании. Данное обстоятельство определяется рядом факторов, в том числе недостаточным учетом элементов криминалистической характеристики преступлений, в частности, способа их совершения.

Способ совершения преступления, в соответствии с уголовно-правовой характеристикой, определяет объективную сторону состава преступления, однако, одновременно являясь одной из основных частей предмета доказывания, представляет собой структурный элемент криминалистической характеристики преступлений, значимость которого для раскрытия и расследования не вызывает сомнений. «Способ совершения преступления — это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели... Прогностическая сущность сведений о способе совершения преступления заклю-

чается в возможности использования этих данных при выдвижении следственных версий о преступнике и его розыске, определении осведомленности и подготовленности лица, совершившего преступление, установлении наиболее вероятных мест нахождения следов преступника» [3, с. 26]. По мнению А. В. Варданяна и О. Н. Алексиевко, в настоящее время «учение о способе преступления приобрело априорное значение для криминалистической науки и практики» [4, с. 35].

Учеными неоднократно подчеркивалось, что способ совершения преступления «имеет решающее значение для частной криминалистической методики, поскольку является базой для выдвижения как общих, так и частных версий, в этом качестве влияет на определение направлений расследования и решение других вопросов раскрытия и расследования преступления» [3, с. 26]. Аналогичной точки зрения, определяя важность способа совершения преступления для расследования, придерживается А. А. Протасевич [5]. В. И. Паршиков утверждает, что «понимание способа совершения преступления является устойчивым детерминированной личностью, предметом и обстоятельствами преступного посягательства» [6, с. 28]. На значимость способа конкретного факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью для разрешения задач расследования в своих трудах указывал и В. С. Ишигеев [7].

Выбор лицом способа совершения преступления зависит как от внешних, так и внутренних факторов. Внешними факторами типично выступают детали обстановки, место и время совершения преступления; внутренними факторами являются психическое состояние человека, его чувства, потребности и мотивация, определяющие поведение в момент конфликта.

В своих работах А. В. Колесников говорит: «...анализ составов преступлений против личности, содержащихся в разделе VII Уголовного кодекса РФ, позволяет сделать вывод о том, что указанные преступления, как правило, совершаются насильственным способом» [8, с. 120]. В случае совершения рассматриваемых преступлений наиболее распространены способы, связанные с физическим воздействием, которое выражается в механическом причинении повреждений человеку посредством мускульной силы либо орудий и предметов. Причем, как свидетельствует изучение судебно-следственной практики, в 75 % случаев умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершается в силу внезапно возникших неприязненных отно-

шений на фоне социопатических изменений личности, когда подготовительные действия к совершению преступления отсутствуют, либо выражены слабо, а имеет место только приискание орудий, средств совершения преступления, либо подбор соучастников.

Согласно изученным материалам уголовных дел, возбужденным по фактам совершения рассматриваемых преступлений, в 16 % случаев телесные повреждения причинялись посредством только мускульной силы, с нанесением ударов руками и ногами, и получением потерпевшим повреждений в результате падений и сопутствующих ударов о предметы. Так, В. и ранее незнакомый ему Н. после распития спиртных напитков находились возле кафе-клуба, где между ними произошла словесная ссора на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. В этот момент у В. возник преступный умысел, направленный на причинение Н. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Реализуя свой преступный умысел, В. проследовал за Н. на участок местности, расположенный в лесополосе, где В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанес множественные удары ногой, обутой в плотную обувь, по лицу и телу Н. В результате как нанесения ударов В., так и неоднократного падения Н. на каменистый грунт, последнему был причинен тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни².

Наиболее распространены случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершаемые в силу внезапно возникших неприязненных отношений, посредством применения орудий различных видов, типично хозяйственно-бытового назначения (62 %). В качестве орудий могут использоваться предметы промышленного назначения (например, фрагменты труб и арматуры, кирпичи), режущее холодное или огнестрельное оружие, а также другие предметы, подобранные на месте происшествия. Однако наиболее часто преступники используют кухонные ножи, топоры, молотки, бутылки и т. д. Например, Л. совместно с А. и его сожительницей Б., распивали спиртные напитки. В течение вечера в ходе распития спиртного, сидя за столом, Л. приобщал Б. Это не понравилось А., который из ревности стал высказывать в адрес Л. неприятные

² Ангарский городской суд (Иркутская область). Приговор № 1-734/2016 от 25 августа 2016 г. по делу № 1-734/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/court/wWwXz50jLALb/#doc_list.

фразы и угрозы. Подобное поведение не понравилось Л., в связи с чем между Л. и А. произошел конфликт. Как именно протекал конфликт Л. не помнит, так как находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Он помнит с того места, как стоял с А. рядом со столом в проходе из кухни в комнату, держа в правой руке нож режущей кромкой вниз, обхватив нож всей рукой за рукоять, а затем с силой ткнул им потерпевшего один раз в область шеи. После этого толкнул А., отчего последний упал и ударился затылком об аккумулятор, стоявший на полу. Л. предполагает, что удар нанес потому, что А. стал на него кидаться во время конфликта, либо чем-то на него замахнулся. Нож, которым был нанесен удар, лежал на столе, общая длина ножа составила около 20 см, длина лезвия — 10–12 см³.

Факт применения случайных (подвернувшихся под руку) орудий для причинения телесных повреждений может свидетельствовать о психических отклонениях лица, совершающего преступление, однако о вменяемости говорит выбор орудий, имеющих значительную плотность (твердость) и размеры, более или менее удобные для нанесения удара с наименьшей возможностью причинения повреждения самому преступнику. Именно выбор таких предметов свидетельствует о наличии умысла в момент причинения телесных повреждений. Так, между Б. и незнакомым ему С. произошла ссора из-за сделанного замечания, в результате чего у Б. на почве личных неприязненных отношений к С. возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, который Б. реализовал, применяя камни в качестве оружия. Он нанес множественные удары в область головы С., причинив тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. По голове было нанесено примерно шесть ударов разными камнями 15–17 см в диаметре, которые Б. поднимал с земли и бросал в потерпевшего⁴.

При совершении рассматриваемого вида преступлений зачастую телесные повреждения причиняются преступником потерпевшему различными способами одновременно: как посредством нанесения ударов руками

и ногами, так и с использованием орудий. Достаточно часто причинению вреда предшествуют определенные действия потерпевшего, которые являются своеобразной побудительной причиной к совершению преступления. Типично умысел преступника реализуется немедленно, либо по истечении нескольких минут после конфликта.

Действия, направленные на сокрытие преступления, как правило, не отличаются подготовленностью и тщательностью, заключааясь в сокрытии орудий преступления, а также одежды и обуви, на которых остались следы. Как верно указывает О. В. Беспечный, рассматривая расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, «...нередко действия по сокрытию носят рефлекторный характер, когда преступником движет не столько стремление затруднить обнаружение орудия преступления, сколько желание избавиться от него в данный момент времени» [9, с. 57].

Действия преступника, обусловленные как объективными, так и субъективными факторами, определяют оставление достаточно характерных для рассматриваемого вида преступлений следов, дающих лицу, производящему расследование, четкое представление об их содержании.

В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений, в условиях неочевидности, информация о способе совершения преступления может использоваться для выявления преступника посредством составления поискового портрета с дальнейшим определением группы лиц, которые подлежат проверке с целью выдвижения версий о совершении лицом преступлений аналогичным способом, а также о действиях по противодействию расследованию.

Анализируя психолого-криминалистический портрет преступника, А. В. Варданян выделил группы показателей, которые включает психолого-криминалистическая модель его личности:

1. Поисковые признаки субъекта преступления:

- социально-демографические характеристики;
- типичные особенности способа совершения преступления;
- показатели, отражающие корреляцию личности преступника с личностями жертв криминальной агрессии;
- особенности мотивации преступных действий, постпреступного поведения и т. д.

³ Зиминский городской суд (Иркутская область). Приговор № 1-93/2016 от 2 июня 2016 г. по делу № 1-93/2016. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/court/wWwXzS0jLALb/#doc_list.

⁴ Зиминский городской суд (Иркутская область). Приговор № 1-193/2016 от 26 августа 2016 г. по делу № 1-193/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: http://sudact.ru/regular/court/wWwXzS0jLALb/#doc_list.

2. Алгоритм построения версий и осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, основанных на анализе указанных поисковых признаков.

3. Прогностическая оценка вероятности новых преступных актов с определением возможного места и времени их совершения [10, с. 86].

Н. И. Малыгина указывает, что «...сходные признаки криминального события могут принадлежать преступникам со сходными характеристиками. На основе этих знаний выдвигаются версии относительно биологических, социальных и психологических качеств лица, совершившего преступление, и, соответственно, степени вероятности тех или иных связей» [11, с. 56].

В результате изучения уголовных дел, возбужденных по фактам причинения умышленного тяжкого вреда здоровью на почве внезапно возникших неприязненных отношений, были выявлены характерные признаки совершения таких преступлений:

– чрезмерная агрессия возникает даже при незначительных конфликтах, типично в состоянии алкогольного опьянения;

– причинению вреда здоровью не предшествует подготовка;

– сокрытие преступлений носит поверхностный характер;

– орудия, используемые лицом при причинении вреда здоровью, чаще всего случайны;

– лицо, совершающее данный вид преступления, при психологическом исследовании имеет признаки социопатического круга;

– причиненные повреждения носят множественный характер.

На опасность и тяжесть рассматриваемого вида преступлений указывает в своих работах и М. В. Архипова [12].

Таким образом, совокупность данных, характеризующих способы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений, является одним из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики, позволяет выдвигать версии, планировать расследование, решать другие вопросы раскрытия преступлений рассматриваемого вида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варданян А. В. Современные проблемы раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности : учеб. пособие / А. В. Варданян. — Ростов н/Д. : Ростов. юрид. ин-т МВД РФ, 2015. — 201 с.
2. Парфенова Т. А. Возникновение социопатических тенденций молодежи в период социальных катаклизмов / Т. А. Парфенова // Управление в современных системах. — 2015. — № 3 (7). — С. 59–62.
3. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений : курс лекций / И. А. Возгрин. — СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1993. — Ч. IV. — 80 с.
4. Варданян А. В. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби / А. В. Варданян, О. Н. Алексиев // Юристы-Правоведы. — 2008. — № 6. — С. 35–39.
5. Монологи о формировании криминалистики, адекватно противостоящей современной преступности : монография / А. А. Протасевич, В. А. Образцов, С. Н. Богомолова, А. А. Топорков, В. А. Хвалин, П. Т. Скорченко. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 349 с.
6. Паршиков В. И. Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении «от преступления — к преступнику» / В. И. Паршиков // Вестник криминалистики. — 2015. — № 3 (55). — С. 25–44.
7. Ишигеев В. С. Проблемы теории и практики расследования преступлений против личности, совершенных в местах лишения свободы (уголовно-правовые и криминалистические аспекты) / В. С. Ишигеев. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 220 с.
8. Колесников А. В. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершаемых в условиях неочевидности / А. В. Колесников // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. — 2015. — № 3 (36). — С. 115–126.
9. Беспечный О. В. Теоретические и практические проблемы расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Беспечный. — Барнаул, 2003. — 242 с.
10. Варданян А. В. Метод построения психолого-криминалистического портрета преступника как средство повышения эффективности раскрытия и расследования тяжких насильственных преступлений против личности / А. В. Варданян // Философия права. — 2011. — № 1. — С. 85–89.
11. Малыгина Н. И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике : монография / Н. И. Малыгина. — Саратов : Саратов. гос. юрид. акад., 2012. — 160 с.
12. Архипова М. В. Преступления против личности : монография / М. В. Архипова, Д. В. Синьков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 162 с.

REFERENCES

1. Vardanyan A. V. *Sovremennyye problemy raskrytiya i rassledovaniya tyazhkih nasil'stvennykh prestupleniy protiv lichnosti* [Modern issues in detecting and investigating grave violent crimes]. Rostov-on-Don, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2015. 201 p.

2. Parfenova T. A. Emergence sociopathic trends during youth social cataclysm. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh = Management in Modern Conditions*, 2015, no. 3 (7), pp. 59–62. (In Russian).
3. Vozgrin I. A. Nauchnye osnovy kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniya prestuplenii. Kurs lektsii [Scientific foundations of the forensic methods for crime investigations]. Saint Petersburg Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1993. Pr. 4. 80 p.
4. Vardanayn A. V., Aleksienko O. N. The use of knowledge about means of crimes against life and health in discovering false alibi. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2008, no. 6, pp. 35–39. (In Russian).
5. Protasevich A. A., Obratsov V. A., Bogomolova S. N., Toporkov A. A., Khvalin V. A., Skorchenko P. T. *Monologi o formirovanii kriminalistiki, adekvatno protivostoyashchei sovremennoi prestupnosti* [Monologues on creating criminology that would adequately combat modern crime]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 349 p.
6. Parshikov V. I. Ways of identifying the person who committed an offence by the offence to the offender technique. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2015, no. 3 (55), pp. 25–44. (In Russian).
7. Ishigeev V. S. *Problemy teorii i praktiki rassledovaniya prestuplenii protiv lichnosti, sovershennykh v mestakh lisheniya svobody (ugolovno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty)* [Theoretical and practical issues in investigating crimes against the person committed in the places of detention (criminal and forensic aspects)]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2002. 220 p.
8. Kolesnikov A. V. The concept and characteristics of crimes against the person committed in the context of non-obviousness. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: Ekonomika, politika, pravo = The Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*, 2015, no. 3 (36), pp. 115–126. (In Russian).
9. Bespechnyi O. V. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s prichineniem tyazhкого вреда zdorov'yu. Kand. Diss.* [Theoretical and practical issues in investigating grievous bodily harm crimes. Cand. Diss.]. Barnaul, 2003. 242 p.
10. Vardanyan A. V. A method of creating profiles of criminals as a way to improve detection and investigation of grave violent crimes. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2011, no. 1, pp. 85–89. (In Russian).
11. Malykhina N. I. *Litsa, sovershivshhee prestuplenie, kak ob'ekt izucheniya v kriminalistike* [A person who has committed an offence as object of study in criminology]. Saratov State Law Academy Publ., 2012. 160 p.
12. Arkhipova M. V., Sin'kov D. V. *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 162 p.

Информация об авторах

Ишигеев Владимир Степанович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Трубкина Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: 1234q@mail.ru.

Буш Михаил Павлович — старший преподаватель, кафедра криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, e-mail: kvarc@list.ru.

Библиографическое описание статьи

Ишигеев В. С. К вопросу о способе умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного в силу внезапно возникших неприязненных отношений / В. С. Ишигеев, О. В. Трубкина, М. П. Буш // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 1005–1010. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1005-1010.

Authors

Vladimir S. Ishigeev — Doctor habil. (Law), Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation.

Olga V. Trubkina — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: 1234q@mail.ru.

Mikhail P. Busch — Senior Lecturer, Department of Criminology, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 110 Lermontov St., 664074, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kvarc@list.ru.

Reference to article

Ishigeev V. S., Trubkina O. V., Busch M. P. A way of the deliberate infliction of grievous bodily harm caused by sudden hostility as an element of the forensic characteristics. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 1005–1010. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).1005-1010. (In Russian).